

76. Петров И.В. Пятый этап обращения куфического дирхема на Волховско-Ильменском денежном рынке (800-е – 1 пол. 820-х гг.) // *Современные наукоёмкие технологии*. – 2012. – № 12. – С. 42-44.
77. Петров И.В. Седьмой этап обращения куфического дирхема и Северной Европе: варяги, хазары и финансовый коллапс 850-х гг. // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. – 2013. – № 8 (часть 3). – С. 132-133.
78. Петров И.В. Седьмой этап обращения куфического дирхема на Волховско-Ильменском денежном рынке (850-е гг.) и кризис поступления восточного монетного серебра (вторая половина 820 – 850-е гг.) // *Успехи современного естествознания*. – 2013. – № 5. – С. 38-39.
79. Петров И.В. Скандинавские письменные источники о торговых правоотношениях Древней Руси // *Международный журнал экспериментального образования*. – 2012. – № 5. – С. 81-82.
80. Петров И.В. Социально-политическая и финансовая активность на территории Древней Руси VIII-IX вв. Этапы обращения куфического дирхема в Восточной Европе и политические структуры Древней Руси. – СПб.: Лион, 2006.
81. Петров И.В. Старая Ладога – столица Славии и Руси // *Регион: Политика. Экономика. Социология*. – 2000. – № 3. – С. 133-137.
82. Петров И.В. Торговые правоотношения и формы расчетов Древней Руси (VIII-X вв.). – СПб.: Центр стратегических исследований, 2011.
83. Петров И.В. Третий этап обращения куфического дирхема в Восточной Европе (770-780-е гг.) // *Международный журнал экспериментального образования*. – 2012. – № 10. – С. 72-76.
84. Петров И.В. Третий этап обращения куфического дирхема и расцвет Волховско-Ильменского денежного рынка (770-780-е гг.) // *Успехи современного естествознания*. – 2013. – № 5. – С. 29-31.
85. Петров И.В. Четвертый этап обращения куфического дирхема в Восточной Европе (790-е гг.) // *Международный журнал экспериментального образования*. – 2012. – № 10. – С. 76-77.
86. Петров И.В. Четвертый этап обращения куфического дирхема и кризис обращения восточного монетного серебра на Волховско-Ильменском денежном рынке (790-е гг.) // *Успехи современного естествознания*. – 2013. – № 5. – С. 31-32.
87. Петров И.В. Шестой этап обращения куфического дирхема в Восточной и Северной Европе, время расцветов и кризисов (825-849 гг.) // *Успехи современного естествознания*. – 2013. – № 5. – С. 36-38.
88. Петров И.В. Эволюция государственно-правовой системы и торговые правоотношения восточных славян и Древней Руси (VIII-X вв.). – СПб.: Центр стратегических исследований, 2012.
89. Петров И.В. Эволюция политических структур Южной Руси и расцвет Днепро-Деснинского денежного рынка (VIII – первая четверть IX вв.) // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. – 2005. – № 4. – С. 45-51.

Культурология

СВАДЕБНАЯ ОБРЯДНОСТЬ ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ПЕРЕХОДА (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)

Корнишина Г.А.

*Мордовский государственный университет,
Саранск, e-mail: Kornihina@rambler.ru*

Данная статья подготовлена и опубликована в рамках ГБ Фундаментальной НИР Мордовского гос. университета им. Н.П. Огарева № 53/4-12 «Финно-угры России: опыт системного анализа».

Обычаи и обряды являются своего рода хранителями достижений прошлого. С их помощью народ воспроизводит себя, свою культуру и ментальность из поколения в поколение. Именно поэтому многие столетия преемственность обычаям и традициям своих предков рассматривалась людьми как один из незыблемых устоев жизни. Следование этим обычаям предполагало, в частности, участие в различных ритуальных действиях, что позволяло человеку ощущать себя не только индивидуальной личностью, но и членом определенного этнического, социального, возрастного сообщества. Это укрепляло его связь со своим народом и являлось важным фактором сохранения и развития этнического самосознания.

Все это имеет особую актуальность для финно-угорских народов России, в среде которых в условиях дисперсного расселения, активных урбанизационных и интеграционных процессов происходит девальвация их этнического своеобразия и национального самосознания. Все это вызывает неотложную необходимость не только системного фиксирования традиционных слоев обрядовой культуры, но и научно-

го анализа ее роли в торможении данных негативных процессов.

Под термином обряд (а также тождественном ему – ритуал) в отечественной этнологической науке понимается комплекс условно-символических действий, целью и смыслом которых является «выражение... некоей идеи, чувства, действия, либо замена непосредственного воздействия на предмет воображаемым (символическим) воздействием» [1]. В нашем случае мы будем рассматривать свадебную обрядность финно-угорских народов в контексте так называемой теории перехода. Она была разработана известным французским этнографом и фольклористом А. Ван Геннепом, который считал, что человек в течение своей жизни испытывает ряд физических (например, меняет место жительства), социальных (меняется социальный статус) и моральных изменений (меняется внутреннее состояние – взросление). Именно ритуал призван оформить эти изменения и облегчить переход из одного состояния в другое, в этом смысле ритуализированные действия являют собой обряды перехода или *rites de passage* [2].

Исходя из такой постановки проблемы, главный смысл свадебной церемонии традиционно состоял, во-первых в смене социального статуса молодой пары, которая переходила из молодежной группы в категорию семейных членов сообщества; во-вторых, что касалось в основном невесты, данный ритуал оформлял ее переход в родственный коллектив мужа. В связи с этим и сам свадебный обряд отличался большой сложностью и разнообразием, включал в себя множество элементов: магических, вербальных, вещественных. Длился он, как прави-

ло, довольно продолжительное время, иногда до 1 года, в связи, с чем в научной литературе обычно выделяют три его основных этапа. Предсвадебный, состоящий из актов направленных на совершение свадьбы, фактическое начало развития ритуального действия. Собственно саму свадьбу – кульминацию всего ритуала. Послесвадебный – завершение свадебной церемонии и окончательное оформление нового социального статуса молодоженов.

На предсвадебном этапе закладываются основы успешного проведения всей свадьбы и благополучной совместной жизни будущих супругов. Сообразуясь с теорией обрядов перехода, этот период включает в себя обряды отделения, т.е. прощания невесты со своим родным домом, родственниками, подругами, своей девичьей жизнью. Это проявлялось в обычае исполнения просватанной девушкой разнообразных причитаний, обхода ею вместе с подругами родственников (у карел данный обычай назывался «ходить невестой»). Одним из важных обрядов перехода невесты в новый социальный статус была так называемая «девичья баня». Во время этого ритуала невеста прощалась со своей девичьей жизнью. У мордвы, например она в течение нескольких дней перед свадьбой даже жила в бане, где и прощалась с подругами и родными [3].

Заканчивался предсвадебный этап так называемыми обрядами предварительного включения молодых в противоположные родственные группы. Они проявлялись в основном в форме многочисленных взаимовосещений будущих родственников с целью решения различных хозяйственных вопросов, связанных с проведением самой церемонии, кроме того во время них выполнялись различные магические действия, которые должны были обеспечить благополучную жизнь молодоженов.

На свадьбе происходит завершение того, что получило начало на предыдущем этапе. Это, во-первых обряды супружеского соединения – церемония официального заключения брака, брачная ночь, ритуалы, направленные на проверку хозяйственных умений молодых. Во-вторых, на этом этапе проводятся действия окончательного включения молодых и прежде всего не-

сты в новую родственную и социальную среду: обряд похода за водой, смена имени молодой жены, замена ею девичьего головного убора на женский. Так, у большинства эрзянского населения Заволжья молодой надевали женский головной убор («сороку» «шлыган») на второй или третий день свадьбы [4].

Послесвадебный этап содержит в себе закрепление обрядов включения молодоженов в родственные коллективы, а также оформление их нового статуса, когда они, сменив такие внешние атрибуты, как прическу и головной убор, ознакомившись с правилами ведения хозяйства и поведения в новой семье, полноправно могли исполнять обязанности людей, состоящих в браке. Это происходило, как и во время предсвадебного этапа, путем различных посещений молодой пары своих родственников, уже в качестве семейных людей. Практически у всех финно-угорских народов соблюдался обычай, когда невеста после свадьбы некоторое время жила в доме своих родителей. Марийская молодуха для этого одевала свадебный костюм и в первый год после свадьбы, она часто ходила в родной дом для помощи по хозяйству (косить сено, убирать урожай, ткать) [5].

Таким образом, свадебные обряды финно-угорских народов фиксируют такие изменения в жизни человека, как переход его в другую социальную группу, а для одного из членов новой семьи и в другой родственный коллектив. Все это совершается с помощью определенного цикла ритуалов, исполняя которые люди как бы «умирали» в старом состоянии и «возрождались» в новом.

Список литературы

1. Токарев С.А. Введение // Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы. Исторические корни и развитие обычаев. – М.: Наука, 1983. – С. 6.
2. Арнольд ван Геннеп. Обряды перехода. – М.: Восточная литература, 1999 – 198 с.
3. Корнишина Г.А. Экологические воззрения мордвы (религиозно-обрядовый аспект). – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2008. – С. 102.
4. Корнишина Г.А. Традиционно-обрядовая культура в системе мордовского этноса. – Lap Lambert Academic Publishing GmbH & Co. KG. Germany, 2011. – С. 136.
5. Федянович Т.П. Семейные обычаи и обряды финно-угорских народов Урало-Поволжья (кон. XIX-1980-е гг.). – М., 1997. – С. 47.

Медицинские науки

ПОБОЧНЫЕ ЭФФЕКТЫ НЕСТЕРОИДНЫХ ПРОТИВОВОСПАЛИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ

Арлыт А.В., Савенко И.А., Сергиенко А.В.,
Ивашев М.Н.

Пятигорский медико-фармацевтический институт,
филиал ГБОУ ВПО Волг ГМУ Минздрава России,
Пятигорск, e-mail: ivashev@bk.ru

Побочные эффекты (ПЭ), как правило, могут быть связаны с механизмом действия препаратов [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14],

которое является основным в его терапевтической эффективности. Нестероидные противовоспалительные средства (НПВС) являются примером когда, механизм фармакологического действия приводит к появлению ПЭ.

Цель исследования. Выявление спектра побочных эффектов НПВС.

Материал и методы исследования. Анализ научных публикаций.

Результаты исследования и их обсуждение. Все современные НПВС являются ингибиторами фермента циклооксигеназы (ЦОГ).